

УДК 323/324; 327; 94

DOI 10.32726/2411-3417-2021-2-3-129-140

Элла ЗАДОРЖНЮК

Провокация во Врбетице: опасные повороты чешской нанополитики

Аннотация. Рассматривается громкая антироссийская кампания, запущенная большинством политической элиты и СМИ Чехии в преддверии парламентских выборов октября 2021 г., в ее внешне- и внутривнутриполитическом, экономическом, историческом и ментальном измерениях. Скандал вокруг давних событий во Врбетице трактуется как мегапровокация и агрессивное представление в рамках чешской нанополитики — концепта, введенного автором в предыдущих публикациях, посвященных анализу специфики политической жизни современной Чехии. Высказываются прогнозные суждения о перспективах внутривнутриполитической расстановки сил после выборов в чешский парламент и дальнейшего развития российско-чешских отношений.

Ключевые слова: Чехия, Чехословакия, Врбетице, мегапровокация, нанополитика, российско-чешские отношения, антироссийская кампания, психологические комплексы.

16 октября и 3 декабря 2014 г., незадолго до украинской «революции гидности (достоинства)», на складе вооружений близ небольшого чешского селения Врбетице, расположенного почти на границе со Словакией и недалеко от границ с Австрией и Польшей, прогремели два взрыва. В результате взрывов погибли два человека. Почти 7 лет спустя власти Чехии, наконец, «узнали», кто виноват в этом инциденте: спецслужбы России. Сенат (верхняя палата чешского парламента) назвал его актом «антигосударственного терроризма». Лидеры большинства партийных фракций в нижней палате (Палате депутатов) призвали к немедленным мерам против России. 17 апреля 2021 г. премьер-министр Андрей Бабиш санкционировал высылку 18 российских дипломатов — столько (и более) прежде позволяли себе высылать только американские и английские власти — и призвал другие страны выслать хотя бы по одному сотруднику российских дипломатических представительств. В ответ Россия 18 апреля объявила персонами нон грата 20 чешских дипломатов.

Президент Чехии Милош Земан призывал рассматривать и другие версии происхождения взрывов, но его осмотрительное суждение послужило всего лишь поводом к истерической активности большинства чешских СМИ. 15 июля 2021 г., то есть почти

Сведения об авторе: ЗАДОРЖНЮК Элла Григорьевна — ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, доктор исторических наук; tanyaslav@rambler.ru.

3 месяца спустя, А. Бабиш пообещал огласить полную версию событий в Врбетице, но к началу августа она так и не появилась.

Экс-президент В. Клаус поставил трудно опровергаемые точки над «i». 23 апреля он подметил: «То, что мы лаем на одну из мировых держав, — это то, чего я стыжусь, что меня удручает и отвращает от попыток что-то ещё делать в этой стране... Мы, то есть маленькая собачка, лаем на Россию, считая, что имеем за спиной мощные США и НАТО. Думаю, это вряд ли умная политика» [Klaus. *Česko štěká...*]. А 27 апреля он же заключил: «Весь казус Врбетице — это чешско-чешская предвыборная проблема» [Klaus. *Vrbětice...*].

В этих словах авторитетного 80-летнего политика, родившегося за три дня до нападения нацистской Германии на СССР и часто о том вспоминающего, лаконично обозначено главное — связь *внешнего и внутреннего* факторов, детерминировавших раскручивание громкой и масштабной провокации вокруг событий семилетней давности. Отдавая должное его пронизательности, стоит поразмышлять над тем, что же все-таки сподвигло страну в центре Европы, казалось бы, отличавшуюся на своем историческом пути *осмотрительностью*, пойти на столь эксцентричный шаг.

Антироссийская кампания, подхваченная большей частью политической элиты Чехии и чешскими СМИ, продолжается и вряд ли прекратится до назначенных на октябрь 2021 г парламентских выборов. Ее можно трактовать как своего рода агрессивное представление в рамках чешской нанополитики в ее внешнеполитическом измерении. Концепт нанополитики, впервые введенный нами на страницах журнала «Перспективы» [Задоржнюк. Четверть века...с. 81–95] для характеристики особенностей политической жизни современной Чехии, приложим и к анализу мегапровокации 2021 г. с ее контекстом.

Следует отметить, что провокация эта не возникла на пустом месте, а едва ли не целенаправленно завершила цепь событий, начало которых определяется сдвигом в политической активности разнородной правящей коалиции. В нее входят правоцентристское движение АНГ («Акция недовольных граждан 2011» — «недовольных» уже более 10 лет, прошедших со времени основания АНГ чешским миллиардером со словацкими этническими корнями А. Бабишем), левоцентристская Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) и условно поддерживающая правительство Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ). Отсюда и противоречивая внешнеполитическая линия правительства, которую можно охарактеризовать оксюмороном «агрессивная нанополитика». Действительно, правоцентристскому АНГ надо продемонстрировать свой антикоммунистический профиль, социал-демократам — обвинять Россию в «грехах» СССР, а что делать в коалиции коммунистам, непонятно, возможно, даже им самим [Задоржнюк. Стабильные нестабильности... с. 134–157].

Активизация «агрессивной нанополитики» началась с китайского направления, когда в конце 2019 г. была объявлена торговая война с политической подоплекой. Пиком

стал визит председателя чешского Сената на Тайвань в конце августа — начале сентября 2020 г., что неизбежно переструктурировало все направления чешско-китайских отношений.

В год 75-летия окончания Второй мировой войны основной фронт провокаций сдвинулся в сторону России. Правда, этот вектор наметился еще в 2019 г. в ходе массовых демонстраций в связи с 30-летием Бархатной революции. Направлен он был в том числе против «кремлефила» и «экс-коммуниста» М. Земана и «агента спецслужб» А. Бабиша, а главным образом против их тандема — нанополитической инновации. За этим последовали:

- присвоение в конце февраля 2020 г. площади перед зданием посольства РФ в Праге имени «жертвы режима» Б. Немцова, с соответствующими информационными залпами, что особенно будоражило молодежь;
- свержение 3 апреля 2020 г. памятника освободителю Праги маршалу Ивану Коневу, сопровождаемое едва ли не шутовскими плясками вокруг этого события (шутовство — своеобразный фирменный знак провокаций по-чешски); инициаторами выступили партия ТОП 9 при одобрении мэра Праги из Партии пиратов [подробнее см.: Трухачев];
- последующая провокация с якобы ввезенным российским дипломатом ядом рикцин и необоснованные обвинения России в стремлении дестабилизировать политическую обстановку в Чехии; к провокации оказались причастными чешские госструктуры;
- открытие памятных мест, посвященных власовцам, и дискуссия о том, кто сыграл большую роль в освобождении Чехии: власовцы или военные части США, стоявшие в Пльзене (глава Сената М. Выстрчил отмечал дату освобождения Чехословакии именно там);
- в начале весны 2021 г. — обострение пандемии и неудачные попытки использовать против нее российскую вакцину.

Перечислено далеко не все, но уже складывается впечатление, что к провокации в связи со взрывами в Врбетице власти и СМИ подбирались шаг за шагом, по некоему неслучайному алгоритму, во многом задаваемому извне. Конечно, прямых указаний чешскому правительству или партийным лидерам предпринимать конкретные шаги могло не быть, по законам гибридной войны информационные сигналы возникали как бы спонтанно, а инициаторы соответствующих акций будто бы выражали чаяния всех чешских граждан. Услужливые агентства опросов общественного мнения и ангажированные СМИ не столько подхватывали, сколько инициировали такого рода сигналы.

В целом провокация 2021 г. стала новым ферментом брожений в стране и регионе на питательной почве русофобии. Она была устроена с предельно прозрачными целями, причем деструктивными для внешнеполитических позиций и экономических приоритетов Чехии. Фермент новый, а комплексы старые — в частности, *комплекс жертвы*, связанный с событиями 1938 г. и затем 1968 г., и появившийся в посткоммунистическое время *комплекс первого ученика*.

Что имеется в виду? В одной из пьес Е. Шварца («Дракон», 1942–1944 гг.) есть примечательный диалог. В ответ на вопрос о склонности к провокациям наделенный властными полномочиями герой-бургомистр отвечает: меня-де так учили. (Вот и сегодняшний бургомистр Праги довольно странно отнесся к свержению памятника ее освободителю от фашизма).

Сегодняшнему «ученику» (чешской политической элите) извне (Западом, прежде всего США) была поставлена двойная задача: а) накалить *политическую* обстановку в стране, чтобы б) достичь *экономических* целей — отмены поставок российской вакцины и оттеснения России от завершения строительства АЭС «Дукованы». По мнению ряда аналитиков, при этом решалась и побочная задача: отвлечь внимание от событий в Белоруссии.

Помещая антироссийскую кампанию в связи со взрывами в Врбетице в широкий исторический контекст, правомерно задуматься над вопросом: что демонстрирует пример Чехословакии (и Чехии) как застрельщицы многих политических инициатив? Ведь именно эта страна была и является неким начальным пунктом самых разнонаправленных политических процессов, что можно объяснить, в частности, присущими чешской ментальности психологическими *комплексами*.

Пройдемся по значимым для истории страны датам (в основном завершающимся цифрой 8), которые отчасти объясняют феномен самопозиционирования Чехословакии/Чехии в качестве носителя и защитника высоких идеалов, не считающегося с самопожертвованием.

1918 г. Опыт по созданию многонационального и одновременно демократического государства, казалось, удался, заслужив, в частности, похвалы президента США В. Вильсона и его преемников. (Именем В. Вильсона в 1918 г. был назван главный вокзал Праги, а в 1928 г. ему был воздвигнут памятник, снесенный немцами в 1941 г. и восстановленный в 2011 г.). Но внутри Чехословацкой Республики оказалось то меньшинство, которое послужило одним из главных ферментов разрушения не только этого государства, но и всей Версальской системы — немецкое. У чехов, символизируемых тогда фигурой Т.Г. Масарика, доминировал *комплекс создателя* государства разных народов на началах демократии и взаимопонимания.

1928 г. Страна достигла высоких экономических показателей и уровня жизни не только в своем регионе, но и в мировом масштабе, войдя в десятку, а то и пятерку лидеров по уровню развития. На первый план вышел своеобразный *комплекс победителя* в сфере экономики. В итоге из-за наступившего экономического кризиса к 1933 г. в стране резко снизилось промышленное производство; безработица по сравнению с 1929 г. выросла в 27 раз, а у 160 тыс. крестьянских хозяйств за долги было конфисковано и распродано с молотка имущество [Бадак, Войнич, Волчек].

1938 г. Начало формирования еще одного комплекса — *комплекса трудящейся жертвы*, но жертвы все же сытой. Нацистские власти берегли чехов как высококвали-

фицированную рабочую силу и умело использовали ее в качестве своего рода колоннов (зависимых крестьян в Римской империи), внешне свободных и не военнообязанных. Чехи поставляли качественную продукцию для нужд фронта, прежде всего мощные танки; менее квалифицированные словаки (заодно с венграми и румынами) принуждены были воевать.

1948 г. Чехословакия в феврале демонстрирует неуживчивость демократии и социализма, при этом вряд ли следует преуменьшать роль рабочего класса, который пошел за коммунистами. Образовался *еще один комплекс трудящейся жертвы*, теперь — жертвы во имя коммунизма. Что касается процессов сталинизации, чехи опять выступили в роли тех же «колоннов», осуществляя помощь в индустриализации сопредельных стран. Остается припомнить два мало отвечающих идеальному образу чехо-демократов момента: во-первых, процессы сталинизации продолжались в Чехословакии даже после смерти Сталина (достаточно вспомнить казнь Р. Сланского и других коммунистов); во-вторых, в 1960 г. А. Новотный объявил Чехословакию «социалистической республикой».

1968 г. Чехословакия становится страной зарождения «социализма с человеческим лицом». «Лицо» это было амбивалентным: с одной стороны, оно имело облик еврокоммунизма, с другой — в нем проявились черты антикоммунизма с соответствующими обременениями консервативного характера. Итог — *комплекс жертвы во имя идеи*. Если в 1938 г. за Чехословакию не смог вступить Восток, хоть и препятствовал политике «Дранг нах остен» «ближнего» Запада (Запад «дальний» просто умыл в Мюнхене руки), то в 1968 г. Запад не препятствовал активно «доктрине Брежнева».

1977 г. Время создания Хартии 77 как принципиально нового фермента социальных изменений, при этом питательной средой для него являлся Запад, который и не стремился этого скрывать. Так, в 1989 г. вышел том переписки госдепартамента США с американским послом в Праге, где свидетельств тому более чем достаточно [Задоржнюк. «Бархатная» революция... с. 44–56.]. Одним из создателей и лидеров Хартии 77 — а заодно *индивидуальной жертвой мирового масштаба* — стал Вацлав Гавел. Он же оформил метафорические концепты «неполитической политики» и «власти безвластных», которые, при всей их несурразице, в дальнейшем послужили ферментом «цветных» революций во многих регионах мира.

Наконец, 1989 г. — время Бархатной революции с ее *комплексом «возвращения в Европу»*. Заметим, что Чехия никогда из Европы не выходила — при всех неудобствах ее нахождения, к примеру, в составе Австро-Венгрии или нацистской Германии либо в статусе наиболее развитого государства Организации Варшавского договора.

«Роковая восьмерка» в значимых датах отслеживается и после 1993 г. в истории уже независимой Чехии, хотя и не столь рельефно. В частности, 1998 г. ознаменовался соглашением двух ведущих партий-антагонистов: правоцентристской Гражданской демократической партии (ГДП) и левоцентристской Чешской социал-демократической

партии (ЧСДП) — которые перед вхождением Чехии в военно-политический блок НАТО осмотрительно заключили «Оппозиционный договор». Тут с долей условности можно говорить скорее о *комплексе осмотрительности в духе нанополитики*: идейные сражения между партиями отличались беспощадностью, а вот практические решения в экономике и политике — взаимоприемлемостью и даже эффективностью. Своеобразным идеологическим фоном такой политики служил гавелизм, включая бесчисленные ламентации тогдашнего президента страны, окрашенные русофобией.

Пропустим 2008 г., хотя и он небезынтересен борьбой В. Клауса за пост президента: трудности в процессе его избрания парламентом были столь сложны и одновременно нелепы, что вопрос о новой форме голосования стал безотлагательным. Решение о всенародных выборах главы государства наводит на мысль о своеобразном *комплексе возврата демократии*.

2017 г. — время прихода к власти бабишевского АНГ — своего рода аналога Гражданского форума. Выборы прошли 20–21 октября, а вот правительство утвердили лишь 12 июля 2018 г., благодаря Коалиционному договору движения-победителя с социал-демократами и своеобразному морганатическому браку с коммунистами (что отличало данное соглашение от Оппозиционного договора 1998 г.). С некоторой долей условности можно опять-таки говорить о параметрах *осмотрительной нанополитики*.

Но вернемся к ситуационному ракурсу. Какую роль, с учетом сказанного выше, играет рассматриваемая нами мегапровокация вокруг событий в Врбетице? Во-первых, она провела черту между революционным и постреволюционным поколениями высшей политической элиты страны. К первому относятся В. Клаус и М. Земан. Второе представляют А. Бабиш, Я. Гамачек, а также политики, возглавившие в последние годы ГДП и Партию пиратов, не говоря уже о деятелях фундаментально русофобской партии «Традиция, Ответственность, Процветание 09» (ТОП 09), постоянно вменяющих России грехи СССР, за которые она не может быть в ответе в принципе¹.

В правящем же движении А. Бабиша решили, видимо, что если нельзя побороть соответствующие тенденции, то, по старым рецептам, нужно их возглавить. Нельзя не учитывать, что к власти рвутся новые постреволюционные элиты (коалиция Партии пиратов и СТИН («Старосты и независимые»), а также коалиция «Вместе», объединяющая три оппозиционные партии). Опросы весны 2021 г. показали, что они опередили АНГ по популярности. Правда, опрос агентства Median в июне 2021 г. все же вывел АНГ на первое место (26%), однако конкуренты следовали с небольшим отставанием: Партия пиратов и СТИН — 21,5%, коалиция «Вместе» — около 20% [ANO sevgaci...].

1 Трухачёв В. Чехия: неоднозначное прошлое как часть текущей политики // Перспективы. Электронный журнал». 2020. №1 (21). С. 82–96. — URL: http://www.perspektivy.info/upload/iblock/998/1_2020_3_82_96.pdf (Сноска редакции).

Во-вторых, удалось переформатировать сознание молодежи. Здесь немалую роль сыграло преклонение перед Западом, но сказались и собственные традиции: истолковывать политику в духе нового варианта швейковщины — без вдумчивости, осмотрительности и элементов трагизма, присущих герою романа Я. Гашека. Это явилось благодатной почвой для манипуляции общественным сознанием, свидетельством чему стали перформансы вокруг памятника маршалу Коневу. Так, молодые чехи демонстрировали «уважение» к маршалу, размещая его полукарикатурные портреты в разных местах.

Акции такого рода чередуются с «академическими» методами. После участия в действиях в духе бездумного комизма некоторые участники возвращаются в учебные аудитории и библиотеки и готовят дипломные и магистерские работы по политологии и истории. В их названиях регулярно упоминается «гибридная война России против Чехии», а ссылки ограничиваются в основном англоязычными источниками. Причем стоит обратить внимание на постепенное изменение формулировок: если в 2017 г. в Брно был успешно защищен дипломный проект «Гибридная война России против Чешской Республики: реальность или фикция?», то, например, в дипломе, защищенном в 2020 г. в Пльзене, вопрос ставился уже по-другому: «Россия и гибридная война: является ли гибридная война приоритетом российской внешней политики?». Русскоязычных источников при этом как будто не существует. При таком подходе легко и маршала И. Конева представить не освободителем, а завоевателем Праги, и современной России приписать намерение завоевать чешскую столицу. Чехия становится полем эксперимента по переформатированию сознания молодежи, подобного тому, который во многом успешно был осуществлен на Украине.

В-третьих, нельзя не отметить безудержность провокационных действий, особенно опирающихся на СМИ. Уже вокруг свержения памятника маршалу И. Коневу и последовавшего шлейфа событий газеты создали такую атмосферу скандальности, в которой потонули и борьба с коронавирусом, и перспективы развития атомной энергетики. За ширмой этой медийной кампании проглядывали карьерные амбиции постреволюционных политиков, например, М. Коуделки, чьи притязания на генеральское звание сдерживаются президентом М. Земаном, или сына экс-посла Чехии в РФ П. Коларжа О. Коларжа (члена президиума ТОП 09) — выразителя «гласа народного», якобы требовавшего сноса памятника Коневу. Не гнушаются такого рода действий и политики в рядах «Пиратов», чьи позиции отличаются провокационностью и одновременно наигранно комедийной стилистикой.

Представим в жанре моментального снимка панораму позиций чешских СМИ (весной и летом 2021 г.) в связи с провокацией вокруг Врбетице. Примером доминирующей антироссийской линии может служить издание Forum 24. В одной из типичных для него статей выдвигался тезис, что после предстоящих осенью 2021 г. выборов отношения с Россией окончательно примут новый, сугубо конфликтный характер, что следует меньше думать об экономических выгодах и больше о политических приоритетах, усиливать контакты с демократическими силами внутри России, ужесточать санкции и т.д.

[Kurfürst]. Примерно то же и едва ли не теми же словами говорил В. Гавел на исходе своей политической карьеры [Задоржнюк. Вацлав Гавел... с. 13–29]. Однако напора у СМИ данной направленности куда больше.

Более умеренной линии (даже в сравнении с позицией ее владельца премьера А. Бабиша) придерживалась газета *Mladá Fronta Dnes*. Например, в выпуске 27 апреля 2021 г. отмечалось: в оценке инцидента со взрывами «первое слово должно принадлежать разведке, а уже второе — журналистике» [Drulák]; в случае с Врбетице этот порядок нарушен, а дружеское похлопывание по плечу чешских лидеров властями США — не столь уж большая компенсация.

Некоторые издания, как *Časopis argument*, стремились апеллировать к здравому смыслу, ставя вопрос о том, кому выгодно ухудшение отношений с Россией, и отмечая, что даже «фанатически русофобская часть чешской стороны» попыталась дать задний ход после внесения Москвой Чехии в список «недружественных государств». По мнению интернет-издания, требования о возмещении ущерба от взрывов во Врбетице «придумывают» на берегах Темзы и Потомака и такое решение «чешского вопроса» является самоубийственным для Чехии [Šebestík].

В этой связи имеет смысл обратить внимание на то, как освещалась тема Врбетице в английской «Таймс». Проводя параллели между инцидентом 2014 г. в чешском селеении и событиями 2018 г. в Солсбери в логике «хайли лайкли», газета аттестовала заявления М. Земана как «акции коварного и хитроумного политика», припоминая, что президент неодобрительно отзывался о свертывании торговли сначала с Китаем, а затем с Россией. (Заметим, что деградация экономических связей страны со столь важными партнерами должна была бы беспокоить пришедшего в политику из бизнеса премьера А. Бабиша, но...). «Я не понимаю, как звучит голос чешской внешней политики и кто ее представляет», — цитировала «Таймс» однозначно прозападного чешского политика К. Шварценберга [Gosling].

Один из ответов на вопросы о разногласии в чешском руководстве содержался в статье чешской газеты *Hlávkův týdeník*. Из нее следовало, что действия, подобные провокации вокруг взрывов в Врбетице, заказывают отнюдь не чешские политики, манипулируя местными спецслужбами и журналистами [Kojzar]. В другой публикации того же издания отмечалось, что за инцидентом во Врбетице стоит «глупый сценарий», заимствованный как под копирку из событий в Солсбери [Hořeni].

Летом 2021 г. антироссийский сегмент чешских СМИ не только продолжал задавать тон, но и перешел все мыслимые границы. Главный редактор издания *Fořum 24* П. Шафр в статье от 15 июля писал, что «русская форма фашизма — не только ультранационалистическая, но и религиозная», и утверждал, что «российскими агентами проводятся десятки, если не сотни подрывных операций» [Šafr]. Доказательства? Пусть-де их приводят сами русские. Тут невольно вспоминается вольноопределяющийся Марек из романа Гашека (глава «Приключения Швейка в Кираль-Хиде»). Случайно став редакто-

ром журнала «Мир животных», Марек придумывал для повышения тиража несуществующих зверей. В числе изобретенных им сенсаций — «сернистый кит», якобы вырабатывающий особую «китовую кислоту», некий «благун продувной» из семейства кенгуру и «блоха инженера Куна». Споткнулся он на птицах: вырезал из английского журнала картинку, изображавшую сойку, сидевшую на ореховом дереве: «Я назвал ее «ореховкой»...». Заварилась каша, издатель журнала умер после разоблачений выдумок, а Марек меланхолично заметил: каждый может попасть в щекотливое положение, человеку свойственно ошибаться. Следы целой стаи таких «ореховок» (прилетающих, как и измышленная Марекон птица, в основном из Англии) постоянно отыскиваются на страницах сегодняшних чешских СМИ.

Крупная провокация 2021 г. вокруг взрывов в Врбетице отличается новизной еще в одном ракурсе. Вплоть до конца XX в. провокации были завершением некоего взаимного давления стран и блоков друг на друга. Это касается, к примеру, выстрела в Сараево в 1914 г. и инцидента в Гляйвице в 1939 г. (годом ранее при захвате Чехословакии нацисты обошлись ссылкой на «волю немецкого народа», якобы притесняемого чехами; их примеру последовали поляки в отношении Тешинской области и венгры в отношении южной Словакии). Теперь их, похоже, сменяют провокации «на всякий случай», в расчете на то, что они могут послужить ферментом желаемых изменений.

Черта между этими двумя разновидностями провокаций была проведена именно в Чехословакии в ходе инсценированной смерти студента М. Шмида осенью 1989 г. (нами довольно детально описывался этот казус) [Чехия и Словакия... с. 264, 324, 326]. И анализ инцидента в Врбетице может лишь подчеркнуть релевантность вывода о том, что Чехословакия/Чехия вольно или невольно является местом осуществления подобного рода провокаций с присущей им «чистотой» эксперимента. Мы описывали также ситуацию с подобием революций, отмечая, что носящая в чем-то фарсовый характер Бархатная революция (с переодеванием агента спецслужб Зифчака в «жертву режима») может рассматриваться как побудительный прецедент крупномасштабной кровавой провокации в ходе украинской «революции достоинства» [Задоржнюк. Провокации...с. 181–201]. Примечательно, что теперь Чехия, в свою очередь, импортирует украинские революционные технологии, придавая им оттенок нанополитики. Здесь и свержение памятников, и неприятие российской вакцины, и отказ от модернизации АЭС. Надо сказать, что две последние акции у широких слоев осмотрительных чехов одобрением не пользуются, тем более на фоне Германии, не пренебрегшей шансом по использованию российских энергоресурсов.

Провокации часто дорого обходятся тем, кто их непосредственно осуществляет. Чехии в очередной раз приходится разочароваться в полунапрасной жертве: по проторенному ею пути не пошли не только западные государства, но и соседние центральноевропейские страны: они не стали высылать дипломатов десятками. На наш взгляд, кампания вокруг инцидента во Врбетице могла быть связана с подготовкой июньской встречи В. Путина и Дж. Байдена в Швейцарии. Чехии, если исходить из этого сценария, пришлось взять на себя роль застрельщика масштабной антироссийской кампа-

нии, призванной поднять ставки США на готовящихся переговорах. Эпилогом же, на фоне результатов российско-американского саммита, стало «провисание» Чехии как серьезного политического игрока и надежного экономического партнера (примерно то же происходит с Украиной, но с еще более трагическими для этой страны последствиями). В этом смысле крутой реверс чешской нанополитики оказался бесплодным — если не считать рвущихся якорных цепей чешско-российских отношений.

Ряд представителей осмотрительной чешской элиты заговорили об этом достаточно внятно, в чем-то напоминая бывшего премьер-министра Болгарии Б. Борисова. Когда в начале 2000-х годов намечалось строительство «Южного потока» для поставок российского газа через Европу в Болгарию, в эти планы бесцеремонно вмешался американский сенатор Дж. Маккейн, который прибыл в страну и едва ли не окриком вынудил болгарское правительство отказаться от проекта. Позднее Б. Борисов признал ошибочность этого шага и даже просил на встрече с В. Путиным прощения у «старшего брата» (употребив эти слова буквально). Чешские политики сетуют по поводу включения Чехии в список недружественных государств наряду с США: вроде бы и почетно, но неуютно. И все же их пожертвовавшее осмотрительностью большинство вряд ли будет выражаться с такой степенью откровенности. Но в том, что многие начнут задумываться над отдаленными последствиями своих нанополитических шагов, сомневаться не приходится.

События 2021 года можно трактовать и как месть А. Бабишу за его союз с социал-демократами и — даже коммунистами. Каковы теперь шансы АНГ на грядущих парламентских выборах? Легче всего сказать, что они низки. При этом нельзя не вспомнить казус чешской нанополитики, относящийся к 1998 г.: партии В. Клауса предрекали полный разгром, она же не только устояла как ключевая политическая сила, но и стала участником Оппозиционного договора. Оппозиция, протестные движения, в основном молодежные, СМИ могут добиться при сочетании своих усилий многого, но не всего.

Массовые настроения в стране оказались отравленными иррациональной русофобией. В то же время Чехия опередила Запад в рецепции социальных бед: никто не ожидал в стране столь высоких показателей пандемии. Отсюда истерические метания между Спутником V и другими решениями, способствующие появлению еще одного комплекса — комплекса обиженного.

Как представляется, АНГ все же может устоять, особенно если премьеру А. Бабишу в очередной раз удастся использовать «недовольство граждан». Это вполне возможно для такого искусного политического манипулятора, как он, умеющего переложить вину за неудачи на противников и союзников. Во всяком случае, в ряду весомых политиков он останется, подобно В. Клаусу и М. Земану. В пользу отправки А. Бабиша в политическое небытие (подобно тому, как он сам отправил одного из своих предшественников П. Нечаса, обвинив его в коррупции) доводов меньше, чем в пользу его удержания на плаву в чешской политике.

Всеобщее одобрение высылки российских дипломатов со стороны Запада длилось в течение недель. Деструктивные же последствия разрыва чешско-российских связей растянутся на годы. Хочется обратиться к реплике из пьесы Шварца, обращенной к уже упоминавшемуся бургомистру: «Но зачем же ты оказался первым учеником?» На этот вопрос с какой-либо внятностью ответить сегодня очень трудно.

Есть ли выход из кризиса российско-чешских отношений? В то, что его контуры обнаружатся по итогам осенних выборов в нижнюю палату парламента Чехии, верится с трудом — учитывая общий расклад политических сил в стране. Наверное, придется ожидать воздействия факторов более длительных, предполагающих возвращение к здравому смыслу, присущему таким чешским политическим деятелям, как нынешний президент М. Земан и экс-президент В. Клаус. Возможно, не без оглядки на их авторитет нынешний посол Чехии в России решил выразить уважение стране, уничтожившей нацизм, приняв участие в праздновании 76-летия Победы.

Литература

- Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. Всемирная история. Канун Второй мировой войны. М. 2002.
- Задорожнюк Э.Г. «Бархатная» революция в Чехословакии глазами американских дипломатов // Славяноведение. 2006. № 6. С. 44–56.
- Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5. С. 13–29.
- Задорожнюк Э.Г. Провокации в «цветных» революциях: обнаженность приема // Провокация: экспертное измерение / Отв. ред. А.В. Дмитриев. М. 2017. С. 181–201.
- Задорожнюк Э.Г. Четверть века политической истории Чехии: стабильность через «осмотрительную» нанополитику // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 3 (23). С. 81–95. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/1a3/3_2020_1_81_95.pdf (дата обращения: 13.09.2021).
- Задорожнюк Э.Г. Стабильные нестабильности: чешский политический ландшафт восьмого электорального цикла // Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы / Отв. ред. Л. Н. Шишелина. М. 2021. С. 134–157.
- Трухачев В.В. Памятник маршалу Коневу как жертва чешских противоречий по России // Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019 гг. / Отв. ред. К.В. Никифоров. М. 2021. С. 197–210.
- Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 2. М. 2005. С. 264, 324, 326.
- ANO sevrací dovedení, Pirátisestupují nadruhé místo. Median. Sněmovní volební model. Červen 2021 // Median. — URL: median.eu/cs/?p=2567 (date of access: 11.07.2021).
- Drulák P. Ukvapené české vyhošťování. Kdo na kauze Vrbětice vydělal? // Mladá Fronta Dnes. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/vrbetice-cesko-rusko.A210426_191356_domaci_kzem (date of access: 30.04.2021).
- Gosling T. «Schizophrenic» Czech Republic keeps East and West guessing // The Times. — URL: [thetimes.co.uk/article/schizophrenic-czech-republic-keeps-east-and-west-guessing-k2trrsm0g](https://www.thetimes.co.uk/article/schizophrenic-czech-republic-keeps-east-and-west-guessing-k2trrsm0g) (date of access: 15.06.2021).

- Hoření M.* USA mají Ukrajinu pod kontrolou. Rozhovor s publicistou V. Divišem // Haló noviny. — URL: halonoviny.cz/articles/view/55660185 (date of access: 25.06.2021).
- Klaus V.* Česko štěká jako ratlík, načasování Vrbětic není náhoda a Kulhánek je kdo? Rozhovory. 23.04.2021.
- Klaus V.* Vrbětice jsou česko-český předvolební problem // Frekvence 1. — URL: frekvence1.cz/radio/zaznamy-poradu/press-klub/vaclav-klaus-vrbetice-jsou-z-nebe-spadla-predvolebni-kausa.shtml (date of access: 30.04.2021).
- Kojzar J.* Jedním z důsledků kauzy Vrbětice je to, že o politice u nás nerozhodují politici. Rozhovor Haló novin se sociologem a politologem profesorem Janem Kellerem // Haló noviny. — URL: halonoviny.cz/articles/view/55459846 (date of access: 11.06.2021).
- Kurfürst J.* Desatero východisek pro diskuzi o budoucnosti česko-ruských vztahů. 23.6.2021 // Forum 24. — URL: forum24.cz/desatero-vychodisek-pro-diskuzi-o-budoucnosti-cesko-ruskych-vztahu/ (date of access: 27.06.2021).
- Šafr P.* Putine, ruče pryč od Česka! Koncertem a debatami chceme dát najevo, že suverenitu Česka je třeba bránit // Forum 24. — URL: forum24/putine-ruce-pryc-od-ceska-koncertem-a-debatami-chceme-dat-najevo-ze-suverenitu-ceska-je-treba-branit/ (date of access: 20.07.2021).
- Šebestík J.* Na špatných vztazích ČR s Ruskem musí mít někdo zájem. Komentáře. 17.7.2021 // Časopis argument. — URL: casopisargument.cz/?p=36933 (date of access: 20.07.2021).